

- профилактика рецидива, специфика которой связана со специальным объектом воздействия – лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, или вернувшимися из мест лишения свободы, а также широким применением мер правового воздействия (процессуальных представлений и определений об устранении обстоятельств, способствующих преступлению; административный надзор и т.д.). Задачи же профилактического воздействия на этом этапе идентичны предыдущим этапам в зависимости от характера поведения профилактируемого лица⁷.

Вопрос об эффективности методов профилактики девиантного поведения молодежи является дискуссионным. Некоторые исследователи отдают предпочтение специальным мерам, не придавая большой значимости общесоциальной профилактике. К примеру, Р.М. Булатов и А.В. Шеслер рассматривают обеспечение эффективной деятельности органов внутренних дел как основу политики государства по профилактике молодежной девиации. По их мнению, наиболее эффективными являются следующие мероприятия:

- контроль поведения молодежи (посещение по месту жительства, учебы, работы и т.д.);
- воспитательное воздействие на молодежь (проведение профилактических бесед, участие в обсуждении поведения лиц, совершивших правонарушения, соответствующих государственных органов, общественных организаций и т.д.);
- социально-правовая защита прав молодежи (обращение в суд с заявлениями об ограничении дееспособности родителей, лишении родительских прав и т.д.)⁸.

Однако подавляющее большинство исследователей считают, что использование общесоциальных мер – это наиболее эффективный способ предупреждения молодежной девиации. По мнению японского исследователя К. Накаяма, эффективность предупреждения молодежной девиации обусловлена в первую очередь высоким уровнем социально-экономического развития страны, демократическими условиями жизни общества

и общим уровнем культуры населения и только во вторую очередь – особой ролью практической уголовной политики⁹.

На наш взгляд, общесоциальное и специальное предупреждение девиантного поведения молодежи взаимосвязаны и представляют собой взаимодополняющие друг друга виды деятельности государства. При этом органы, разрабатывающие специальные меры, на основе анализа социальной и криминальной ситуации в стране или регионе должны вносить предложения по совершенствованию мер общесоциального уровня. В то же время меры общесоциальной профилактики служат базой для специального предупреждения молодежной девиации и могут быть использованы субъектами специального предупреждения в качестве источника дополнительных целеуказаний и ресурсных возможностей.

Примечания

- 1 См.: Козырьков В.П. Природа девиации и структура социальных норм // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2004. №1. С. 170–171.
- 2 См.: Криминология / Под ред. В.Е. Эминова. М., 2007. С. 74.
- 3 См.: Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 54–55.
- 4 См.: Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток, 1982. С. 5.
- 5 См.: Игошев К.Е. Социальный контроль и профилактика правонарушений. Горький, 1976. С. 50.
- 6 См.: Антонян Ю.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних. М., 1982. С. 11–13.
- 7 См.: Косевич Н.Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. М., 2004. С. 157.
- 8 См.: Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних. Казань, 1999. С. 13–14.
- 9 См.: Nakayama K. Japan // Major criminal justice systems. L., 1981. P. 132.

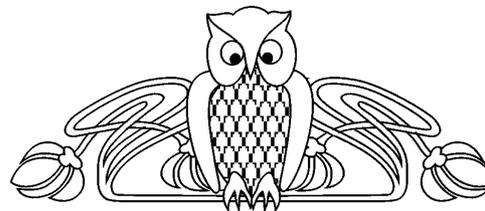
УДК [323.396 + 316.66] (470 + 571)

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Д.В. Попонов

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: poponovdv@mail.ru

В статье рассматриваются основные научные трактовки понятия «человеческий капитал», проводится их сравнительный анализ,

раскрываются основные характеристики, структурные и функциональные элементы человеческого капитала политической элиты, модели его воспроизводства.

Ключевые слова: человеческий капитал, политическая элита.

Problems of Reproduction of Human Capital of the Political Elite

D.V. Popov

The paper discusses basic scientific treatments of the «human capital» concept, their comparative analysis is made, basic characteristics, structural and functional elements of human capital of the political elite, models of its reproduction are disclosed.

Key words: human capital, political elite.

Повышенное внимание научного сообщества к проблеме человеческого капитала закономерно и объективно. Человеческий капитал наряду с инновациями сегодня главные темы, предопределяющие развитие современной социологии, политологии, экономики. Это два основных фактора, способствующих повышению эффективности общественной системы и ее основных компонентов в условиях усложнения ее структуры, темпов развития и многочисленных внутренних и внешних вызовов, оказывающих сильное влияние на ее облик и процессы функционирования.

Внимание к проблемам воспроизводства человеческого капитала политической элиты, с одной стороны, предопределено стратегически важными позициями, которые она занимает в социальной и политической системе, а с другой – сравнительно низким качеством «человеческого ресурса», составляющим ее основу. В свою очередь модель воспроизводства позволяет существенно расширить границы исследования человеческого капитала политической элиты, предоставляя возможность анализировать не только текущее качественное состояние элитных групп, но и тенденции его изменения в перспективе.

Что понимать под человеческим капиталом политической элиты? В каком контексте это понятие может быть использовано в современной политической науке? Как политологическая концепция человеческого капитала соотносится с концепциями, разработанными в рамках социологической и экономической науки? На эти вопросы у научного сообщества нет однозначных ответов.

Концепция человеческого капитала активно развивалась во второй половине XX в., получив международное признание в 1979 г., когда Т. Шульцу была присуждена Нобелевская премия по экономике. В 1992 г. успех своего коллеги по Чикагскому университету повторил Г. Беккер, теоретически и методологически развив в своих работах идеи Т. Шульца.

Т. Шульц и Г. Беккер понимали под человеческим капиталом воплощенный в человеке запас способностей, знаний, навыков, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, то есть требуют отвлечения средств от текущего потребления ради получения дополнительных доходов в будущем¹. При этом в качестве основного института формирования человеческого капитала

ученые рассматривали систему образования, а вложения в развитие образовательных компетенций – эффективными инвестициями, способными в перспективе повысить производительность труда и принести обществу прибыль.

Экономическая наука при определении человеческого капитала исходит из рациональных устремлений индивидов. Важную роль в этом случае играют ожидания человека относительно будущих доходов, что предопределяет его поведение в обществе, формируя стратегию принятия решений и продвижения по карьерной лестнице. Все вложения в человеческий капитал расцениваются как краткосрочные и долгосрочные инвестиции, а не расходы, так как повышение уровня знаний, профессионализма, квалификации ведет к получению в будущем дивидендов в виде повышения зарплаты или социального статуса.

Однако поведение человека в общественной системе детерминировано не только его собственными мотивами и интересами. В не меньшей степени оно находится под влиянием различных социальных механизмов, контролирурующих успехи индивидов независимо от их выбора, устремлений и навыков. В качестве таких механизмов в современной социологической науке рассматриваются социальные институты и сети, выступающие основными агентами социализации человека.

В данном контексте содержание понятия «человеческий капитал» можно дополнить понятиями «культурный капитал» и «социальный капитал», получившими широкое распространение в современной общественной науке. Теоретико-методологическую основу под эти концепции заложил М. Вебер, формулируя свой подход к анализу проблем социальной стратификации.

Центральным тезисом в работах М. Вебера представлена идея о множественности источников социальной иерархии, в качестве которых помимо экономического положения и власти рассматривался престиж. Этот критерий лежит в основе выделения так называемых «статусных групп», которые образуют люди с одинаковым статусом². Члены статусных групп чувствуют свою принадлежность к общности, что достигается благодаря одинаковому образу жизни, стандартам поведения, родственным связям. Статусные группы, как правило, аморфны, то есть не представляется возможным точно определить круг людей, обладающих одним социальным статусом. Тем не менее статусная группа способна проводить более или менее осознанную линию поведения, так как способна контролировать и даже частично направлять действия своих членов.

Как отмечает Б. Тернер, статусная группа – это сообщество индивидов, которые организовались для поддержания или расширения своих социальных привилегий посредством механизма социального закрытия с целью защитить существующие монопольные привилегии от посто-

ронных³. Главным механизмом защиты и воспроизводства привилегий выступает культурный капитал, который можно определить как богатство в форме знания или идей, которое узаконивает обладание статусом и властью.

Культурный капитал П. Бурдьё рассматривает наряду с другими видами капитала (экономическим, социальным, символическим) в контексте общей теории полей. Согласно П. Бурдьё, капитал «представляет собой власть над полем (в данный момент времени) и, более точно, власть над продуктом, в котором аккумулирован прошлый труд (в частности, власть над совокупностью средств производства), и заодно, над механизмами, стремящимися утвердить производство определенной категории благ, и через это – власть над доходами и прибылью». Отдельные виды капитала, отмечает французский социолог, как «козыри в игре, являясь властью, которая определяет шансы на выигрыш в данном поле...»⁴.

Концепции статусной группы и культурного капитала позволяют существенно пересмотреть поведенческие стратегии человека в общественной системе, его способность самостоятельно на основе своих мотивов и интересов принимать решения по рациональному использованию и развитию заложенных в нем способностей и навыков. Действие социальных механизмов настолько сильно, что они практически в полном объеме контролируют успехи индивидов, независимо от их желаний и устремлений. В этом случае именно освоение «статусной культуры» выступает не только главным фактором воспроизводства статусных групп, но и гарантом высоких темпов социальной мобильности.

Процессы воспроизводства статусных групп актуализируют еще одну форму капитала, также выступающего детерминантой поведения человека в обществе. Речь идет о социальном капитале. При определении этого феномена за основу можно взять подход Дж. Коулмана, который представлял социальный капитал в качестве ресурсов, присущих социальным отношениям, в которые вовлечены индивиды: «Социальный капитал определяется своими функциями. Он включает в себя множество различных составляющих, которые характеризуются двумя общими свойствами: они, во-первых, состоят из нескольких социальных структур и, во-вторых, облегчают определенные действия акторов внутри структуры, будь то индивид или корпорация».⁵

В интерпретации Дж. Коулмана, социальный капитал, воплощенный в отношениях между индивидами, выступает чисто функциональным понятием. При этом, по мнению автора, ни отдельные индивиды, ни общество в целом не являются обладателями социального капитала, поскольку он существует только на уровне групп и социальных сетей, и его невозможно «забрать с собой», переходя из одной группы в другую. Однако в рамках общностей существующие нормы и

потoki информации могут быть использованы их членами в полном объеме для получения личных или групповых благ.

Таким образом, можно выделить две модели воспроизводства человеческого капитала политической элиты, которые условно можно назвать конкурентная и поддерживающая.

Конкурентная модель функционирует за счет эффективных механизмов подготовки и отбора высококвалифицированных специалистов. Институты селекции базируются на меритократических принципах, способствуя распределению индивидов по иерархическим позициям в рамках общественной системы на основании их реальных способностей и компетенции. Формальная открытость данной модели поощряет процессы структурирования и развития рациональных поведенческих стратегий человека. Социальные акторы в сложившихся условиях способны самостоятельно принимать решения и действовать независимо, руководствуясь собственными интересами и принципами, ориентированными на максимизацию полезности своего поведения.

Поддерживающая модель складывается под влиянием ценностных ориентиров и стандартов соответствующей «статусной группы». Общность целенаправленно воспитывает и развивает определенный набор качеств, выступающих гарантом ее существования. Актор в данном случае рассматривается в качестве социализированного элемента, а его поведение предопределяется социальными нормами, правилами и обязательствами. Человеческий капитал интегрирован в статусную группу и выступает в качестве преимуществ уже инкорпорированных субъектов.

Представленные модели, по сути, воплощают две традиции в анализе процессов формирования и воспроизводства человеческого капитала – экономическую и социологическую. Однако динамика развития науки и практика функционирования общественной системы доказывает низкую продуктивность узкоспециализированных подходов. В этой связи конкурентную и поддерживающую модели можно рассматривать в качестве идеальнотипических конструкций, в то время как в реальной жизни проявляется как одна, так и другая тенденция. Каждый подход имеет свои функциональные преимущества, поскольку и общество в целом, и каждая отдельная «статусная группа» заинтересованы как в воспроизводстве системной матрицы и передачи из поколения в поколение традиций и образцов поведения, так и в эффективной ротации кадров (обновлении рядов).

Вопрос о соотношении моделей воспроизводства человеческого капитала политической элиты остается не решенным в рамках современной элитологии. Исследователи не могут найти идеальный баланс двух тенденций – к замкнутости, которые четко ассоциируются с процессами авторитаризации элитной структуры и системы

элитообразования в целом, и к открытости, одно-значно воспринимающиеся в контексте процессов демократизации.

Показательной в этом отношении является позиция Й. Шумпетера, который отмечал, что доступ на высшие руководящие посты в государственных институтах должен быть, с одной стороны, не слишком недоступным, а с другой – не слишком доступным «людям со стороны»⁶. По его мнению, только так можно ограничить присутствие в элитных группах «человеческого материала политики» не очень высокого качества.

В свою очередь Т. Дай, Л. Зиглер, М. Перенти и другие подчеркивали, что продвижение людей в политическую элиту должно быть «медленной продолжительной ассимиляцией», а не «быстрым или радикальным изменением»⁷. В этом случае процесс продвижения в элитную группу является достаточно медленным и длительным. Путь кандидата наверх осуществляется по определенным каналам с четкими правилами отбора и многочисленными фильтрами. Сам процесс отбора ориентирован в первую очередь на сохранение стабильности самой элитной структуры. В целом поддерживая этот тезис, С. Элдерсфельд отмечал, что базовой является тенденция к воспроизвод-

ству существующего типа элит, к медленному обновлению их состава⁸.

Теоретики концепции элитного плюрализма (Р. Даль, Д. Рисмэн, Д. Трумэн и другие), напротив, предлагали максимально открыть элитную структуру, обеспечив более свободную и относительно легкую интеграцию в ее состав «новых» кадров⁹. Основными критериями, которыми должен обладать кандидат, являются его личные качества и умения. При этом значительно расширяется число каналов продвижения в верхние эшелоны власти. В этом случае элита представляется политическим институтом представительства социальных интересов.

Последовательно эта модель проработана и в теории меритократии. Один из наиболее ярких представителей этой школы Д. Белл подчеркивал: «Люди, получившие высокий балл, вне зависимости от своего социального положения, должны занять место на вершине общества с тем, чтобы они могли найти наиболее эффективное применение своим талантам»¹⁰.

Основные содержательные характеристики представленных моделей воспроизводства человеческого капитала политической элиты можно обобщить в табл. 1.

Таблица 1

Модели воспроизводства человеческого капитала политической элиты

Идентификационные критерии	Модели воспроизводства человеческого капитала	
	Конкурентная	Поддерживающая
Механизмы воспроизводства	Институты	Сети
Характер конкуренции	Формальная	Неформальная
Модель интеграции	Реализация способностей	Социализация личности
Поведенческие стратегии	Рационально-мотивационная	Ценностно-ориентированная
Формат обновления	Ротация	Воспроизводство

Частично согласовать выделенные исследовательские традиции позволяет понятие «человеческий капитал», выполняющее интегративные функции в условиях существования различных видов капитала. Человеческий капитал – сложный многоаспектный феномен, имеющий сложную структуру. Для определения этой категории наиболее адекватна структурно-функциональная трактовка, фиксирующая внимание на многочисленных компонентах, составляющих его структуру и выполняющих определенные функции. При этом важно отметить, что структурная и функциональная конфигурация человеческого капитала будет меняться в зависимости от объекта анализа. Различным будет и характер дивидендов, получаемых в процессе использования человеческого капитала.

Базовыми структурными элементами человеческого капитала политической элиты, выступающей в качестве самостоятельной статусной груп-

пы, монополизировавшей в рамках общественной системы функции принятия решений, выступают: физический, социальный, культурный и политический капиталы. Каждый представленный вид капитала связан со своей собственной системой стратификации, имеет собственные способы передачи и параметры измерения, функциональные характеристики.

Существенные и функциональные различия между структурными компонентами человеческого капитала позволяет проследить анализ их состояний. Вслед за П. Бурдые можно предположить, что каждый из представленных видов капитала может проявлять себя в трех состояниях: инкорпорированном (в форме «длительных диспозиций ума и тела»), объективированном (овеществленная форма, передаваемая в физической, предметной форме) и институционализированном (объективированные формы признания капитала в качестве ресурса)¹¹ (табл. 2).

Таблица 2

Структурные элементы человеческого капитала политической элиты и их характеристики

Виды капитала	Формы состояния		
	Инкорпорированное	Объективированное	Институционализированное
Физический	Способности, интуиция, креативность мышления	Физические и психологические качества	Образ жизни, направленный на поддержание жизнедеятельности
Социальный	Доверие, соблюдение обязательств	Сетевые связи	Социальные сети
Культурный	Знания, практические навыки	Знаки, символы, ценности, традиции	Статусные группы
Политический	Предрасположенность к политической активности	Политические партии, политические связи	Структуры лидерства

Все структурные элементы человеческого капитала политической элиты можно рассматривать в качестве факторов его воспроизводства. Наиболее сильное влияние на эти процессы оказывают:

- здоровье (образ жизни человека, направленный на поддержание его жизнедеятельности);
- культура (задающая стереотипные модели поведения, формирующая ценностную структуру индивида и сохраняющая культурную однородность и отличительность статусных групп);
- образование (определяющее максимально достижимый индивидом социальный и политический статус и создающее объективно-

субъективные основания для карьерного роста человека в рамках социальной и политической системы).

В заключение можно представить схему воспроизводства человеческого капитала политической элиты. Основу схемы составляет комплекс взаимосвязанных этапов, позволяющих фиксировать, как и при каких обстоятельствах индивидуальные человеческие способности, навыки, мотивации могут приносить политические дивиденды (трансформироваться в конкретные «продукты», значимые в системе политических коммуникаций, способные структурировать политическое пространство).

Таблица 3

Воспроизводство человеческого капитала политической элиты

Этапы воспроизводства	Содержательные характеристики
Оценка	Конкурс, аттестация
Отбор	Выборы, механизмы назначения, внутригрупповая селекция
Инвестиции	Охрана здоровья, повышение образовательного уровня, повышение квалификации, профессиональная переподготовка
Вовлечение в политический процесс	Политическая активность в рамках институциональной системы и политических сетей
Получение прибыли	Репутация, доверие, поддержка, эффективность
Механизм обновления	Кадровый резерв

В табл. 3 представлены в основном формальные характеристики каждого этапа, которые можно фиксировать и анализировать, используя официальные институциональные и нормативные параметры процессов элитобразования. Между тем, наряду с этим исследовательским ракурсом, должен быть представлен и другой (неформальный) аспект. Он скрыт от общества и научного сообщества, но, несмотря на это, требует внимания, поскольку зачастую выступает решающим фактором, определяющим формат и существенные характеристики процесса воспроизводства политической элиты. Четкая фиксация содержательных этапов воспроизводства человеческого капитала политической элиты позволяет, помимо научного анализа и обобщения, проводить работу по выработке рекомендаций для оптимизации процессов элитобразования в целях повышения качества элитных групп и эффективности их деятельности.

Примечания

- 1 См.: *Schultz T.W.* Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. N. Y., 1971; *Idem.* Investing in People: The Economics of Population Quality. Berkeley, 1981; *Becker G.S.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Chicago; L., 1992.
- 2 См.: *Вебер М.* Основные понятия стратификации // Социс. 1994. № 5. С. 148–160.
- 3 См.: *Turner B.S.* Status. L., 1988.
- 4 *Бурдье П.* Социология политики. М., 1993. С. 18. См. также: *Bourdieu P.* The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for Sociology of Education. N. Y., 1986.
- 5 *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. №3. С. 124. См. также: *Швери Р.* Теоретическая социология

Джеймса Коулмена: аналитический обзор // Социс. 1996. № 1–2.

6 См.: Шулнетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С. 379.

7 См.: Дэй Т., Зиглер Л. Демократия для элиты: Введение в американскую политику. М., 1984; Перенти М. Демократия для элиты. М., 1990.

8 См.: Элдерсфельд С. Дж. Политические элиты в со-

временных обществах: эмпирические исследования и демократическая теория. М., 1992.

9 См.: Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992.

10 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999. С. 550.

11 См.: Бурдьё П. Практический смысл. СПб., 2001.

УДК 323.329:316.3(470+571)

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (по материалам анкетных опросов)

Т.М. Жиганова

Волгоградская академия государственной службы,
первый проректор
E-mail: media@vags.ru; recror@vags.ru

В статье аргументируется определение интеллигенции, её признаков и структура в современной России. Изучены трансформации статуса интеллигенции в 1992–2007 гг., её экономическая и социальная дифференциация. Выводы сделаны на основе социологических опросов.

Ключевые слова: интеллигенция, социальная стратификация, социальный статус, трансформация интеллигенции, политическая деятельность, политические позиции.

Intelligency in the Social Structure of Post-Soviet Russia (by Questionnaire Results)

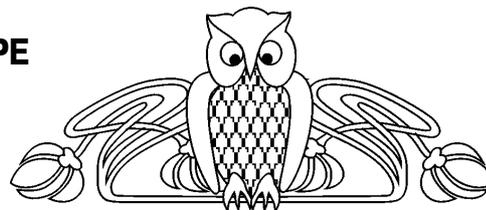
T.M. Zhiganova

The definition of intelligentsia, their features and structure in contemporary Russia is argued in this article. Transformations of intelligentsia's status (1992–2007), its economic and social differentiation are studied. The conclusions are made on the base of sociological data.

Key words: intelligentsia, social stratification, social status, transformation of intelligentsia, political activity, political positions.

Теории стратификации позволяют дать определение интеллигенции в качестве реальной группы общества; выяснить статус и роли, функции интеллигенции; проследить изменения диспозиций группы в социальной структуре российского общества. Причем стратификационный подход можно считать «материнским» для элитистского и аксиологического в соответствии с моделью «воронки причинности» А. Кэмпбелла. Элита в данном аспекте – одна из социальных групп в статусной иерархии. Ценности и ориентации интеллигенции можно трактовать как «символический капитал» группы, т.е. производную от структуры политических ресурсов группы.

Рассмотрим изменения статуса, позиций и функций российской интеллигенции в постсоветском обществе.

Цель статьи – дать определение интеллигенции, её атрибутивных признаков и внутреннего строения в системе стратификации России. Для этого потребуется сравнить существующие научные трактовки интеллигенции, интерпретировать совокупность индикаторов статуса данной группы, выявить тенденции экономической и социальной дифференциации группы в 1990–2000-х гг.

Эмпирическую базу статьи составили итоги анкетных опросов, проведенных Институтом комплексных социальных исследований РАН (2003 г.), исследовательским центром «РОМИР-Мониторинг» (осень 2004 – весна 2005 г.), а также материалы Всероссийской переписи населения 2002 г. и текущей бюджетной статистики.

Теоретической основой работы стал неоинституционализм. Он позволяет отказаться от односторонних трактовок интеллигенции как морализаторских, так и профессионально-групповых. Интеллигенция может быть рассмотрена как реальная социальная группа, обладающая ресурсами влияния, формирующая свои интересы и реализующая их в стратегиях действия¹.

Начать можно со сравнения противоречивых трактовок интеллигенции. Российские политологи и социологи часто воспроизводят стереотипные оценки, отражающие реальность XIX века². Интеллигенция обычно считается неформальным сообществом «борцов за правду», нравственным эталоном для народа, носителем нормативных ценностей и форм поведения. Противопоставление в научных текстах понятий «интеллигенция» и «интеллектуал» выражает различие православной и западной секулярной традиций.

Моральные качества интеллигентов считаются неразрывно связанными с их политической автономией от власти, независимостью политических ориентаций. Так, академик Д.С. Лихачев полагал: «Интеллигент – это... человек, обладающий умственной порядочностью... к интеллигенции принадлежат только люди, свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений эко-